

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 November 2013
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 5 ноября 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кохона (Шри-Ланка)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесяти третьей и шестидесяти пятой сессий (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут изданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

13-54914 X (R) 180214 180214

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей и шестьдесят пятой сессий (продолжение)
(A/66/10 и Add.1 и A/68/10)

1. **Г-н Мизон** (Бельгия), отвечая на просьбу Комиссии о представлении информации о практике государств в отношении временного применения договоров, говорит, что в статье 167 конституции Бельгии в редакции 1994 года изложен основной принцип, предусматривающий, что все договоры должны быть представлены на утверждение парламента или компетентного законодательного собрания или собраний и что договоры должны быть утверждены, чтобы иметь силу в рамках законодательства Бельгии. Ни статья 167, ни Соглашение о сотрудничестве от 8 марта 1994 года между Федеральным государством, Сообществами и Регионами Королевства Бельгия в отношении условий заключения смешанных договоров (с точки зрения конституции Бельгии) не предусматривают временное применение договоров. Поэтому, хотя временное применение договоров может быть предусмотрено соглашением между сторонами и действовать в сфере международного права, применительно к внутреннему законодательству Бельгии из-за конституционного требования об утверждении договоров оно носит ограниченный характер. Если речь идет о временном применении во внутреннем законодательстве, то соглашение о временном применении и соответствующие положения договора подлежат прохождению через процесс утверждения.

2. До пересмотра конституции Бельгия на временной основе применяла ряд соглашений, в том числе соглашения о воздушном транспорте и о сырье, без предварительного утверждения компетентными законодательными собраниями. Что касается правовых последствий временного применения, то его делегация считает, что, если стороны согласились на временное применение договора, в большинстве случаев его положения будут применяться так же, как если бы он вступил в силу.

3. Что касается охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, то его делегация считает, что очень часто договоры об охране окружающей среды предусматривают обязательства, касающиеся мер, а не обязательства в отношении результатов, и поэтому в ситуации конфликта

они должны толковаться иначе, чем в мирное время. Однако Бельгия не располагает недавним практическим опытом в этой области. Его делегация намерена просить Бельгийскую межведомственную комиссию по гуманитарному праву рассмотреть этот вопрос и в соответствующее время представит Комиссии более подробный ответ в письменном виде. Она также представит письменные замечания по поставленным Комиссией вопросам, касающимся иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и формирования и доказательства существования международного обычного права.

4. **Г-н Момтаз** (Исламская Республика Иран), выступая по теме «Формирование и доказательство существования международного обычного права», говорит, что его делегация приветствует решение поменять название темы на «Идентификация международного обычного права» и не считает, что это повлияет на рамки темы или мандат, предоставленный Комиссии. Вопрос об источнике императивных норм (*jus cogens*) должен быть исключен из рамок темы по нескольким причинам: это понятие более тесно связано с иерархией норм, а формирование *jus cogens* идет иным путем, чем в случае международного обычного права. Некоторые из норм, которые применяются в последнем случае, например, понятие «последовательно возражающей стороны», не имеют отношения к формированию *jus cogens*. Тем не менее, интерес к императивным нормам и отсутствие общепринятых критериев их идентификации являются вопросами, заслуживающими рассмотрения Комиссией, которая могла бы попытаться определить, при каких условиях обычная норма получает статус *jus cogens*.

5. Чтобы сохранить единство норм международного обычного права, Специальный докладчик должен избегать разных подходов к каждой отрасли международного права. Тенденция уделять приоритетное внимание *opinio juris* за счет государственной практики в некоторых областях, таких как международное уголовное право, ставит под угрозу единство международного права. Во всех случаях обычная норма международного права не возникает, если не были твердо закреплены оба этих элемента. Специальный докладчик справедливо подчеркивает необходимость учета практики государств, представляющих все правовые системы и регионы мира, подход, который обеспечит универсальность меж-

дународного права. В этой связи Комиссия не должна сосредотачиваться на судебной практике трибуналов, которым поручено решать конкретные споры. К сожалению, доступ к государственной практике не всегда легко получить: все государства редко занимаются систематическим обобщением своей практики в области международного права и публикацией результатов на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций, а некоторые государства не имеют специального опыта и возможности обнародовать свою практику.

6. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принимаемые из года в год подавляющим большинством голосов, в частности резолюции, имеющие статус деклараций, также могут способствовать формированию международного обычного права. Комиссия должна избегать наделения той же ценностью практики негосударственных субъектов, поскольку вклад группы экспертов в идентификацию практики государств, в отсутствие одобрения со стороны государств, не может считаться доказательством существования нормы международного обычного права.

7. Что касается темы «Временное применение договоров», то у его делегации возникли сомнения по поводу мнения о том, что временное применение соответствует окончательному обязательству государств в соответствии с их конституционными процедурами. Обязательство временно применять договор должно быть основано на соглашении государств-участников и обосновано намерением сторон быстро достичь его цели. Некоторые договоры, в частности те, в которых предусмотрены права и обязанности для физических лиц, не могут применяться на временной основе. Аналогичным образом на временной основе не могут применяться положения, создающие механизмы контроля. Только в исключительных случаях государства могут использовать временное применение в качестве меры укрепления доверия и жеста доброй воли. В той мере, в какой временное применение создает обязательства, идентичные тем, которые являются результатом вступления договора в силу, решение прекратить их применение может привести к созданию сложной ситуации. Подводя итог, можно сказать, что с многих точек зрения эта тема еще не созрела для рассмотрения Комиссией.

8. Его делегация приветствует решение Комиссии включить эту тему «Охрана окружающей среды

в связи с вооруженными конфликтами» в свою программу работы и поддерживает предложение Специального докладчика рассмотреть эту тему во временном ракурсе, а не через призму международного гуманитарного права. В то время как нормы международного гуманитарного права, касающиеся охраны окружающей среды во время международного вооруженного конфликта, достаточно разработаны, с нормами, применимыми в мирное время для предотвращения экологических катастроф в случае возможного начала вооруженного конфликта, дело обстоит иначе. Например, можно было бы предусмотреть положения, поощряющие государства перемещать военные цели, насколько это возможно, подальше от экологически уязвимых зон.

9. Комиссии следует сосредоточиться, в частности, на мерах, которые необходимо принять государствам после прекращения военных действий для восстановления окружающей среды. Вопрос об экологических последствиях войны интересует государства с первой мировой войны, но никаких реальных шагов для решения этой проблемы принято не было. На обширных территориях его страны еще видны экологические шрамы, нанесенные в результате операций, проводившихся агрессором. В частности, Комиссии следует рассмотреть вопросы, касающиеся разминирования. Государства или негосударственные субъекты, занимавшиеся минированием, обязаны представлять в контексте соглашений о прекращении огня имеющуюся у них информацию о местонахождении установленных мин. Кроме того, следует найти пути решения проблемы реабилитации районов размещения лагерей беженцев, которые иногда весьма негативно сказывались на состоянии окружающей среды.

10. С замечаниями его делегации по некоторым другим темам, затрагиваемым в докладе Комиссии, можно ознакомиться на портале «PaperSmart» и веб-сайте Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций.

11. **Г-н Ли Чженьхуа** (Китай) говорит, что его делегация поддерживает предложение Специального докладчика о расширении временной сферы темы «Защита людей в случае бедствий» для охвата обеспечения готовности на этапе, предшествующем бедствию, что отражает консенсус в международном сообществе в отношении важности предупреждения бедствий и снижения их риска. В этой связи

его правительство инициировало процесс создания внутри страны механизмов для предупреждения бедствий, обеспечения готовности к ним и уменьшения их риска, активно продвигая в то же время международное сотрудничество за рубежом. Следует проводить различие между стихийными и антропогенными бедствиями, и никакие чрезмерные обязанности не следует навязывать государствам в случае стихийных бедствий, которые трудно предсказать.

12. Поскольку космические технологии, в том числе дистанционное зондирование, наблюдение Земли, метеорологические наблюдения и спутниковая навигация, существенно укрепили национальные усилия по предупреждению бедствий и уменьшению их риска, его делегация предлагает, чтобы Комиссия уделила внимание роли этих новых технологий в области защиты людей в случае бедствий и рассмотрела вопрос о включении в проекты статей следующей формулировки: «поощряет государства искать инновационные способы применения космических технологий в области предупреждения стихийных бедствий, обеспечения готовности и снижения риска».

13. Что касается темы «Формирование и доказательство существования международного обычного права», то новое название «Идентификация международного обычного права» более четко определяет элементы, которые будут рассмотрены в рамках темы, и лучше соответствуют ее целям. Его делегация считает, что подход к идентификации международного обычного права не должен быть разным для различных отраслей международного права, а должен быть одинаковым. Поскольку *jus cogens* и международное обычное право являются двумя разными понятиями, Комиссия не должна заниматься *jus cogens* в рамках этой темы, а должна сосредоточиться на выяснении взаимоотношения между международным обычным правом, с одной стороны, и договорами и общими принципами права, с другой. Что касается возможных итогов рассмотрения этой темы, то Комиссия должна сформулировать набор руководящих принципов для идентификации и применения международного обычного права на практике.

14. Что касается временного применения договоров, то соответствующие нормы так и не были уточнены или унифицированы, а соответствующие положения Венской конвенции о праве междуна-

родных договоров недостаточно конкретны. Государства не уверены в том, следует ли прибегать к временному применению и как это делать, и в этом контексте имели место разногласия. Поэтому существует очевидная практическая потребность в изучении этой темы, которое должно основываться на углубленном обзоре соответствующей международной и национальной практики и должно быть сосредоточено на правовых последствиях временного применения. Комиссия могла бы выработать указания по следующим вопросам: становится ли договор обязательным для подписавшего государства в результате временного применения; истекает ли действие прав и обязанностей по договору после одностороннего решения государства о прекращении временного применения и, после вступления договора в силу, какие отношения с точки зрения прав и обязанностей по договору существуют между государствами, которые продолжают применять его на временной основе, и государствами, которые завершили внутренний процесс ратификации.

15. Кроме того, Комиссии следует изучить взаимосвязь между временным применением и национальными конституциями и законодательством. Из применяемых на временной основе договоров большинство требует, чтобы временное применение не противоречило внутреннему законодательству государства-участника. В результате правовые последствия временного применения неоднократно оспаривались, а практика породила проблемы, связанные с разделением полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти. Некоторые государства стремились решить проблему, требуя утверждения временного применения законодательным органом, и в некоторых договорах предусматривается, что временное применение возможно лишь после завершения государством своего внутреннего процесса ратификации, но до вступления договора в силу. Его делегация считает, что ключ к решению этой проблемы лежит в разумном балансе между временным применением и внутренним законодательством; последствия временного применения следует уточнить в качестве нормы международного права, однако государствам следует предоставить возможность принять решение о временном применении в соответствии с их внутренним законодательством.

16. **Г-н Джилани** (наблюдатель от Международной федерации обществ Красного Креста и Красно-

го Полумесяца), комментируя новые проекты статей 5 *ter* (Сотрудничество с целью уменьшения риска бедствий) и 16 (Обязанность уменьшать риск бедствий), касающихся защиты людей в случае бедствий, говорит, что за последние несколько десятилетий 187 национальных обществ, которые составляют Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК), пришли к осознанию необходимости поощрять и приоритизировать усилия по уменьшению риска бедствий и соответствующим образом перестроили свои методы работы. Многие государства также внесли существенные изменения в свои подходы к ликвидации последствий бедствий.

17. МФКК решительно поддерживает вывод Комиссии о том, что принятие соответствующих мер по уменьшению риска бедствий следует считать обязанностью государств не только потому, что это имеет решающее значение для спасения жизней и защиты результатов развития, но и потому, что обязательства, взятые государствами во многих существующих международных документах, не дают оснований для любых других выводов. Кроме того, контакты МФКК с должностными лицами правительств по всему миру, занимающимися вопросами ликвидации последствий бедствий, говорят о том, что признание такой обязанности в полной мере отвечает их мышлению и соответствует многочисленным национальным законам и стратегиям. МФКК совместно с Программой развития Организации Объединенных Наций проводит сравнительное изучение усилий по уменьшению опасности бедствий в 31 стране по всему миру. Предварительные выводы говорят о том, что, несмотря на широкий международный консенсус в отношении важности этого вопроса, пробелы в системе подотчетности зачастую мешают достижению больших успехов. Однозначное подтверждение международного долга было бы полезным инструментом.

18. В перечне ключевых мер по уменьшению риска бедствий, приведенном в пункте 2 статьи 16, некоторые важнейшие элементы отсутствуют. Помимо оценки риска также важно оценить и уменьшить уязвимость общин, которые сталкиваются с опасными природными явлениями, и укрепить их потенциал противодействия. Государства отличаются от других заинтересованных сторон, занимающихся вопросами уменьшения опасности бедствий, тем, что они могут потребовать или запретить модели

поведения, чтобы сделать жизнь людей безопаснее, например, через планирование землепользования, регулирование использования водосборных бассейнов и изменение строительных норм и правил. Такое использование стимулов и санкций не было должным образом отражено в проекте статьи. Кроме того, государства могут расширить права и возможности общин в вопросах повышения своей безопасности через информирование, просвещение и участие в планировании и осуществлении деятельности по уменьшению риска бедствий. Наконец, хотя в проекте статьи упоминается обеспечение готовности и предотвращение, конкретные меры по обеспечению готовности, такие как планирование на случай чрезвычайных обстоятельств и проведение учений, упомянуты не были.

19. **Г-н Нихаус** (Председатель Комиссии международного права) подчеркивает, что Комиссия полагается на мнения и отзывы правительств в качестве руководства как по общему направлению своей работы, так и по конкретным вопросам. Мнения, выраженные государствами в устной или письменной форме, весьма ценны для Комиссии. В частности, он хотел бы вновь призвать правительства представить свои письменные замечания по проектам статей о высылке иностранцев, принятым в первом чтении, и по конкретным вопросам, поднятым в главе III доклада Комиссии о работе ее шестьдесят пятой сессии ([A/68/10](#)).

Заседание закрывается в 15 ч. 50 м.